

УДК 346.32

КОНЦЕССИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО СМЕЖНЫЕ С НИМ ДОГОВОРЫ С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**О.В. СТАНОВАЯ***(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Статья посвящена сравнительному анализу концессионного соглашения и функционально смежных с ним договоров: простого товарищества, возмездного оказания услуг, комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) по законодательству Республики Беларусь. Приведены основные выводы по сопоставлению концессионного соглашения и договоров аренды, подряда и доверительного управления. Целью данного исследования является выявление основных ограничительных признаков концессионного соглашения от рассматриваемых договорных форм, которые позволяют констатировать самостоятельность концессионного соглашения как отдельного института гражданского права. Сделан вывод о необходимости включения концессионного соглашения в систему гражданско-правовых договоров Республики Беларусь и применения норм частного права при регулировании концессионных отношений, что благоприятно отразится на инвестиционном климате страны.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, концессии, концессионное соглашение, концедент, концессионер, договор простого товарищества, договор возмездного оказания услуг, договор комплексной предпринимательской лицензии, франчайзинг.*

Введение. Государственно-частное партнерство – механизм, который содействует социально-экономическому развитию страны и гарантирует, при этом, защиту интересов различных слоев общества. Одной из наиболее перспективных форм сотрудничества государства и частного бизнеса, позволяющей повысить результативность расходования бюджетных средств, является концессионный механизм государственно-частного партнерства, применяемый при реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов. Оптимальная стратегия развития данного вида взаимоотношений с целью создания благоприятной среды для привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику должна выстраиваться на основе наиболее адекватных правовых механизмов, основанных на методах частного права, в связи с чем возникает необходимость для признания на законодательном уровне концессионного соглашения одним из видов гражданско-правовых договоров и применения диспозитивных методов регулирования концессионных отношений.

Определение концессионного соглашения как гражданско-правовой конструкции предполагает, что оно может быть не только идентифицировано и классифицировано как одна из договорных форм, но и сопоставлено и отграничено от ряда смежных договоров, которые схожи с ним по функциональному содержанию. Такими гражданско-правовыми конструкциями являются договор аренды, подряда, доверительного управления имуществом. Сравнительный анализ концессионного соглашения и вышеперечисленных договоров проводился в работах И.С. Вахтинской [1], Р.М. Жемалетдинова [2], В.М. Савельевой [3], С.Н. Широкова [4] при исследовании правовой сущности концессионного соглашения. А.В. Багдасарова, рассматривая концессионное соглашение в гражданском праве России и зарубежных стран, отграничила его от франшизы, лицензии и приватизации [5]. В.Г. Варнавский, изучая концессионный механизм государственно-частного партнерства, проводил сравнительный анализ эффективности управления государственной и муниципальной собственностью с использованием концессий и доверительного управления имуществом [6]. В данных научных работах были выявлены отдельные элементы, присущие только концессионному соглашению.

Основная часть. Сравнительный анализ национального законодательства, регулирующего концессионные соглашения, и наиболее часто сопоставляемых гражданско-правовых конструкций: договор аренды, подряда, доверительного управления имуществом, позволяет сделать нижеприведенные выводы.

Сфера применения договора аренды значительно шире, чем концессионного соглашения, но его функциональности недостаточно для эффективной реализации механизмов концессии. Практическая действенность концессионного соглашения как правового инструмента позволяет не только нормативно, но и практически решать вопросы о привлечении и использовании частного капитала в инфраструктурные проекты, не прибегая к применению суррогатных схем, что исключает дополнительные правовые и процедурные риски. Исследования также подтверждают и невозможность заключения договора подряда в инвестиционной сфере, в то время как концессионное соглашение полностью обеспечивает механизм привлечения частных капиталов и последующей реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов. Конструкция концессионного соглашения удовлетворяет потребность государства в создании, реконструкции, модернизации объектов государственной собственности без непосредственной оплаты выполненных работ.

Сравнительный анализ концессионного соглашения и договора доверительного управления имуществом как смежного гражданско-правового обязательства показал, что последний является более широким

по выбору потенциальных объектов, однако его конструкция способна заменить лишь некоторые элементы концессии, но обеспечить весь потенциал соглашения доверительное управление не в силах. Принципиальным отличием соглашения от договора доверительного управления имуществом является необходимость существования имущества, управление которым предполагается, на момент заключения договора, а также цель заключения договора.

Для более глубокого понимания природы концессионного соглашения необходимо провести разграничение с иными гражданско-правовыми конструкциями: простым товариществом, договором возмездного оказания услуг, комплексной предпринимательской лицензией (франчайзингом), которые, только на первый взгляд, имеют общие элементы.

Согласно п. 1 ст. 911 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [7] по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной, не противоречащей законодательству, цели.

Данная легальная дефиниция позволяет выявить следующие сходные черты концессионного соглашения и договора простого товарищества: две стороны – концедент – государство и концессионер, частный инвестор – действуют совместно без образования юридического лица, их деятельность нацелена на реализацию конкретного инвестиционного проекта. Общая правомерная цель товарищей и действие совместными усилиями для ее достижения позволяют говорить, что концессионное соглашение соответствует необходимым признакам договора простого товарищества. Однако детальное рассмотрение целей участия в концессионном соглашении каждого участника позволяет выявить их существенное различие. Цель концессионера – строительство и эксплуатация объекта концессии для получения прибыли. Цель концедента – обеспечение эффективного управления собственным имуществом в течении определенного срока, по истечении которого – получение в распоряжение полностью функционирующего инфраструктурного объекта с минимальными затратами бюджетных средств на его строительство (реконструкцию) и поддержание в исправном состоянии.

Анализ правового регулирования договора простого товарищества позволяет выделить существенные отличия.

Во-первых, существенным условием договора простого товарищества является условие о вкладе каждого из участников договора в общее дело. Отсутствие вклада влечет за собой признание договора незаключенным. При заключении концессионного соглашения говорить о соединении вкладов неправомерно и некорректно, так как при предоставлении объекта в концессию соблюдается административная процедура конкурсного отбора победителя, с которым заключается соглашение, а сама концессия предоставляется для того, чтобы концессионер получил возможность реализовать свой инвестиционный проект без субсидий со стороны государства. Таким образом, первоначальный этап механизма концессии, представляет собой административную процедуру предоставления объекта концессии на основании акта уполномоченного органа (Перечень объектов, предлагаемых для передачи в концессию, утверждается Президентом Республики Беларусь [8]) и проведения конкурса по выбору концессионера, осуществляемую в соответствии со ст. 13 Закона Республики Беларусь «О концессиях» (далее – Закон о концессиях) от 12 июля 2013 г., № 63-З [9]. Данный этап проводится еще до заключения соглашения, т.е. «за рамками» договорных отношений механизма концессии. Впоследствии, при заключении концессионного соглашения каких-либо вкладов со стороны государства не предусматривается, инвестор вкладывает свои силы и средства для реализации проекта.

Во-вторых, согласно ст. 918 ГК, прибыль, полученная в результате совместной деятельности товарищей, является их общей долевой собственностью, если иное не предусмотрено договором или иным соглашением товарищей. Диспозитивные нормы закона о концессиях, предполагают, что если заключается полный концессионный договор, то у концессионера сохраняется право собственности на произведенную продукцию (ст. 25 Закона о концессиях), если заключается концессионный договор об оказании услуг, то право собственности на произведенную, переработанную продукцию передается концеденту (ст. 27 Закона о концессиях), и только в случае заключения концессионного договора о разделе продукции, произведенная продукция делится между концессионером и концедентом в размерах и порядке, определяемых концессионным договором (ст. 26 Закона о концессиях).

В-третьих, товарищи несут бремя содержания имущества товарищества, и иные расходы и убытки, связанные с совместной деятельностью, пропорционально стоимости вклада каждого в общее дело или в соответствии с соглашением (ч. 1 ст. 916 ГК). Сущность концессионного соглашения предусматривает вложение частных инвестиций концессионера в реализацию инфраструктурного проекта. В период эксплуатации объекта соглашения концессионер обязан обеспечивать финансирование деятельности при реализации концессионного договора и нести расходы, связанные с содержанием объекта концессии (ч. 3 ст. 30 Закона о концессиях).

В-четвертых, при ведении общих дел каждый товарищ вправе действовать от имени всех товарищей, если договором простого товарищества не установлено, что ведение дел осуществляется отдельными участниками либо совместно всеми участниками договора простого товарищества. При совместном веде-

нии дел для совершения каждой сделки требуется согласие всех товарищей (п. 1 ст. 914 ГК). В концессионном соглашении концессионер осуществляет деятельность, связанную с реализацией проекта, самостоятельно, без подтверждения своих полномочий или получения согласия от концедента. Концедент не вправе вмешиваться в деятельность концессионера (ч. 2 ст. 4 Закона о концессиях).

В-пятых, если договор простого товарищества связан с осуществлением его участниками предпринимательской деятельности, товарищи отвечают солидарно по всем общим обязательствам независимо от оснований их возникновения (п. 2 ст. 917 ГК). Это положение, в принципе, противоречит сущности концессионных соглашений, где концессионер действует на свой страх и риск, самостоятельно несет бремя расходов по реализации проекта. В отношениях с третьими лицами концессионер выступает от собственного имени и несет самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам.

Таким образом, принципиальным отличием договора простого товарищества и концессионного соглашения является предмет договора. Если по договору простого товарищества участники вносят свои вклады и действуют совместно, то заключая концессионное соглашение, концедент получает объект концессии и, впоследствии, действует от своего имени, на свой страх и риск, без вмешательства концедента, при этом отвечает по своим обязательствам в полном объеме самостоятельно. Передачу объекта концессии от концедента концессионеру рассматривать как вклад публичной стороны в совместную деятельность является некорректным, так как данная процедура концессионного механизма является административной и осуществляется до заключения концессионного соглашения.

Еще одним смежным с концессионным соглашением договором, в связи с наличием определенных идентичных признаков, является договор возмездного оказания услуг. Концессионное соглашение занимает определенные элементы договора возмездного оказания услуг, поскольку концессионер обязуется до истечения срока договора совершить определенную деятельность без передачи результата концеденту. Однако говоря об этом гражданско-правовом обязательстве, необходимо провести разграничение понятий «работа» и «услуга». Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее – НК) [10] закрепил данные понятия: в соответствии с п. 2.21 ст. 13 НК, работой признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц; по п. 2.30 ст. 13 НК, услугой признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности.

В договоре возмездного оказания услуг определяющим является процесс оказания услуги или осуществления деятельности, что не связано с обязательным получением результата или эффекта от услуг [11, с. 718]. Если идет речь о выполнении работы, то обязательным результатом ее выполнения будет наличие материального выражения (результат работы). По данным признакам необходимо разграничивать договор возмездного оказания услуг и договор подряда, где отсутствие положительного результата лишает исполнителя права на вознаграждение. В договоре возмездного оказания услуг отсутствие положительного эффекта не влияет на исполнение обязательства, так как предметом обязательства является совершение определенных действий как таковых.

Сопоставляя концессионное соглашение и договор возмездного оказания услуг, с учетом вышесказанного, необходимо сразу отделить обязательства по концессионному соглашению, предметом которых является передача объекта концессии концессионеру для строительства либо реконструкции, эксплуатация объекта и получение выгоды от эксплуатации (определенного типа продукции), от договора возмездного оказания услуг – они не имеют ничего общего. В данном случае предмет соглашения является сложным многоструктурным явлением, включающим в себя несколько этапов деятельности концессионера, он значительно шире предмета договора по оказанию услуг.

Вместе с тем, вторым видом объекта концессионного соглашения является вид деятельности, на осуществление которого распространяется исключительное право государства (ст. 3 Закона о концессиях). Тождественность по объекту с договором возмездного оказания услуг очевидна, так как государство как заказчик заинтересовано в выполнении определенного вида услуг, указанных в Законе об объектах, находящихся в собственности государства, результат выполнения этих услуг не имеет материального выражения (овеществленного результата), например, в соответствии со ст. 10 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г., № 169-3 «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» [12] такими видами деятельности являются ведение Национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь, лесоустройство, навигационная деятельность, обеспечивающая оборону и безопасность государства.

В п. 2 ст. 733 ГК названы отдельные разновидности возмездных услуг (медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные, риэлтерские, туристические услуги, услуги связи, в сфере образования и иных услуг), данный перечень является открытым, однако, статья исключает те виды деятельности, которые подпадают под самостоятельное регулирование отдельными главами ГК. Правовое значение главы 39, регулирующей возмездное оказание услуг, состоит в том, что она охватывает

те гражданские правоотношения, которые не выделялись в самостоятельный вид договоров об оказании услуг [11, с. 719]. Таким образом, специфические объекты, передаваемые в концессию, не могут быть объектом договора об оказании услуг.

Наличие схожих элементов, связанных с характером предмета концессионного соглашения и договора о возмездном оказании услуг, а также совпадение существенных условий (цена и срок исполнения), констатировать взаимозаменяемость исследуемых обязательств невозможно. Концессионное соглашение – самостоятельный институт гражданского права с более широким предметом, который невозможно охватить в рамках договора о возмездном оказании услуг. Тем не менее, ст. 24 Закона о концессиях предусмотрены различные виды концессионных соглашений, общим признаком которых является производство продукции, а отличие – это передача права собственности концеденту либо концессионеру, в зависимости от условий соглашения, что полностью противоречит сущности договора об оказании услуг, где оплачивается процесс оказания услуги без материального выражения. Для концессионного соглашения, следовательно, даже если это договор об оказании услуг (выполнении работ) (ст. 27 Закона о концессиях), результат имеет значение, так как именно результат, в виде произведенной либо перерабатываемой продукции, передается концеденту, а вознаграждение концессионеру выплачивается за оказанные услуги.

В научных исследованиях зачастую концессионное соглашение отождествляют с договором франчайзинга. Термин «concessio» применительно к договорным отношениям означает передачу, уступку, допуск лица к осуществлению определенного вида деятельности, исключительное право (монополия) на которую принадлежит иному лицу. В Гражданском кодексе Российской Федерации глава 54 легализовала понятие договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) как договор коммерческой концессии [13]. Национальное законодательство Республики Беларусь отказалось от данной аналогии, закрепив понятие договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), тем самым устранив сходство с концессионным соглашением по названию. Схожесть исследуемых правовых конструкций проявляется в наличии исключительных прав у одной из сторон на передаваемый объект по договору (соглашению) другой стороне, в связи с чем необходимо провести разграничение этих гражданско-правовых конструкций и ответить на вопрос о возможности их взаимозамены.

Согласно ч. 1 ст. 910 ГК по договору комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) передается комплекс исключительных прав, включая право использования фирменного наименования правообладателя, других объектов интеллектуальной собственности, предусмотренных договором франчайзинга, а также нераскрытой информации в предпринимательской деятельности пользователя.

По концессионному соглашению концедент обязуется предоставить концессионеру на возмездной или безвозмездной основе на определенный срок право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности (ст. 1 Закона о концессиях).

Возникающие правоотношения при заключении концессионного соглашения и договора франчайзинга являются абсолютно различными, однако, нельзя не отметить общего признака, присущего рассматриваемым правоотношениям – исключительность передаваемых прав, выражающейся в объективной невозможности для иных лиц иметь и осуществлять их, хотя и по различным основаниям [1, с. 183]. Если вести речь о концессионном соглашении, и о первом виде объекта – имуществе, находящемся в исключительной собственности государства, то схожесть можно обнаружить только в исключительности прав на данный объект, особенность которых заключается в том, что в пределах территории, на которую концессионер получает исключительное право, не допускается аналогичная деятельность любых третьих лиц, а также концедента. Применительно ко второму виду объекта концессионного соглашения – виду деятельности, право на осуществление которого принадлежит исключительно государству, – прослеживается определенная схожесть с договором франчайзинга. По договору франчайзинга правообладатель предоставляет целый комплекс прав (помимо объектов интеллектуальной собственности), с помощью которых пользователь имеет возможность организовать свой бизнес любым законным путем.

Таким образом, тождественность франчайзинга и концессионного соглашения определены через их предметы. Говоря о франчайзинге, предметом договора является передача правообладателем пользователю исключительных прав, перечень которых и будет определяться как объект франчайзинга. Применительно к концессионному соглашению, предмет соглашения – передача прав на осуществление вида деятельности, а перечень возможных видов деятельности является объектом концессии.

Основными отличительными чертами данных правовых конструкций являются:

Во-первых, согласно п. 3 ст. 910 ГК сторонами по договору франчайзинга могут быть коммерческие организации и индивидуальные предприниматели. В концессионном соглашении сторонами являются концедент и концессионер, причем концедент – это всегда публично-правовое образование.

Во-вторых, предмет концессионного соглашения, включающий в себя не только передачу прав, но и обязательство по созданию, реконструкции и эксплуатации объекта, является более широким, чем предмет франчайзинга, предусматривающий только передачу исключительных прав.

В-третьих, объект концессионного соглашения полностью отличается от объекта франчайзинга. Объект концессии – это объекты исключительной собственности государства (определенное имущество) и виды деятельности, право на осуществление которых принадлежит только государству, а объектом договора франчайзинга являются объекты интеллектуальной собственности, определяемые как лицензионный комплекс: фирменное наименование, товарный знак или знак обслуживания, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, объекты авторского права, нераскрытая информация, секреты производства (п. 1 ст. 910 ГК).

В-четвертых, срок заключения договора франчайзинга не является существенным условием, в отличие от концессионного соглашения, где срок определяет возврат объекта концессии и прекращение вида деятельности.

В-пятых, возможность сублицензии, согласно ст. 910² ГК предусмотрена только по договору франчайзинга. В свою очередь, по концессионному соглашению, концессионер, используя объект концессии, осуществляет свою деятельность самостоятельно и получает прибыль от этой деятельности.

Вышеуказанные существенные отличия констатируют, что договор франчайзинга и концессионное соглашение являются абсолютно различными правовыми конструкциями и не имеют ничего общего в правовом регулировании, в связи с чем взаимозаменяемость и отождествление данных конструкций исключается.

Заключение. Анализ договорных форм, наиболее близких по своему функциональному содержанию к концессионному соглашению, демонстрирует, что в действительности смежные конструкции способны заменить лишь определенный этап концессионного соглашения. Только концессионное соглашение ставит своей целью привлечение инвестиций в реализацию инфраструктурных проектов, что не может быть достигнуто при использовании иной договорной формы. Предмет концессионного соглашения – структурно сложное целостное явление, что предполагает многоэтапность и последовательность в действиях по достижению основной цели соглашения. Предмет концессионного соглашения предопределяет особенность его содержания: прав и обязанностей на концессионный объект.

Исследование концессионного соглашения в сопоставлении со смежными конструкциями позволяет сделать вывод, что подобными сущностными чертами и свойствами не обладает ни один другой тип гражданско-правового договора, взаимозаменяемость данных договоров и концессионного соглашения невозможна без использования суррогатных схем, т.е. формирования определенного «портфеля» договоров, что усложняет реализацию крупномасштабных проектов и делает инвестиционный климат менее привлекательным. Концессионное соглашение является самостоятельной договорной конструкцией, которая содержит достаточно элементов, присущих только данному типу договоров, что отграничивает его от иных смежных форм. На основании изложенного, видится, что признание концессионного соглашения гражданско-правовым договором, включение его в систему гражданского права Республики Беларусь и, соответственно, регулирование отношений, возникающих на его основе, нормами частного права, определит пути дальнейшего совершенствования концессионного законодательства, будет способствовать повышению эффективности государственно-частного партнерства и сделает инвестиционный климат в Республике Беларусь более благоприятным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахтинская, И.С. Гражданско-правовые признаки концессионного соглашения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И.С. Вахтинская. – М., 2008. – 292 л.
2. Жемалетдинов, Р.М. Гражданско-правовое регулирование концессионных соглашений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р.М. Жемалетдинов. – Уфа, 2008. – 177 л.
3. Савельева, В.М. Концессионное соглашение как институт гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.М. Савельева. – М., 2011. – 194 л.
4. Широков, С. Н. Правовая сущность концессионного соглашения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.Н. Широков. – Челябинск, 2012. – 221 л.
5. Багдасарова, А.В. Концессионное соглашение в гражданском праве России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.В. Багдасарова. – М., 2009. – 244 л.
6. Варнавский, В.Г. Концессионный механизм партнерства государства и частного сектора / В. Г. Варнавский. – М.: Моск. обществ. науч. фонд ; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН, 2003. – 270 с.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 мая 2019 г. № 185-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020.
8. Об утверждении перечня объектов, предлагаемых для передачи в концессию [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2008 г., № 44 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.05.2018 г. № 178 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. О концессиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

10. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-3 : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2018 г. № 159-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / Т. В. Авдеева [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуж. юриста БССР В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2010. – Т. 2. – 960 с.
12. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2010 г., № 169-3 : с изм. и доп. от 18 дек. 2019 г., № 271-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 16.12.2019 г. №430-ФЗ : с изм. и доп. внес. Постановлением Конституц. суда Рос. Федерации от 03.07.2019 г. №26-П // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

Поступила 14.02.2020

CONCESSION AGREEMENT AND FUNCTIONAL RELATED CONTRACTS WITH IT WITH THE POSITION OF MODERN LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

O. STANOVAYA

The article is devoted to a comparative analysis of the concession agreement and functionally related agreements: a simple partnership, paid services, a comprehensive business license (franchising) under the legislation of the Republic of Belarus. The main conclusions are given on comparing the concession agreement and lease, contract and trust management agreements. The purpose of this study is to identify the main restrictive signs of the concession agreement from the considered contractual forms, which allow us to state the independence of the concession agreement as a separate institution of civil law. It is concluded that it is necessary to include a concession agreement in the system of civil law contracts of the Republic of Belarus and to apply private law when regulating concession relations, which will favorably affect the investment climate of the country.

Keywords: *public-private partnership, concessions, concession agreement, concession provider, concessionaire, simple partnership agreement, paid services contract, comprehensive business license agreement, franchising.*